

Н.В. Полосьмак^{1✉}, В.Л. Денисенко¹, Г.А. Елошкин²,
А.Е. Есин^{1, 2}, А.И. Мальцева², М.А. Кудинова¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

E-mail: polosmaknatalia@gmail.com

Исследование погребального сооружения на могильном поле Катанда-3 в 2025 году

В ходе продолжающихся работ на погребальном сооружении 242 раннего железного века, расположенном на могильном поле Катанда-3 (Усть-Коксинский р-н Республики Алтай), была полностью исследована северная часть каменной конструкции. Обследованный участок площадью более 900 м² оказался абсолютно «стерильным» – не было обнаружено никаких следов присутствия человека: ни керамики, ни костей животных, ни прокалов, ни каких-либо ям. Стратиграфия убедительно свидетельствует о том, что каменный панцирь вокруг центрального погребения состоял из плотно выложенных крупных валунов, пересыпанных галькой, уложенных ровным слоем на нетронутую дневную поверхность. Камни доставлялись из русла р. Верхняя Катанда, находящейся на расстоянии ок. 1,5 км от исследуемого комплекса. Погребенная почва представляет собой обыкновенный маломощный чернозем. Результаты исследования значительной части погребального сооружения позволяют сделать вывод о его продуманной конструкции, требующей значительных трудозатрат, а также об особых правилах поведения во время работы по ее возведению, не предполагавших проведения обрядов тризны. Возможно, пространство вокруг погребения, выложенное камнями, служило для погребенного своего рода оберегом, защитой от вредоносного влияния. Среди сохранившегося погребального инвентаря из центрального погребения имеются два изображения сайгаков, выполненные из золотой фольги. Образ сайгака сравнительно широко распространен в искусстве центральноазиатских культур VIII–IV вв. до н.э., однако прямые аналогии найденным предметам нам неизвестны. Вместе с тем стилистические особенности могут свидетельствовать о времени существования этих изделий не ранее VI в. до н.э.

Ключевые слова: Республика Алтай, Катандинская долина, ранний железный век, каменная погребальная конструкция, изображения сайгаков из золотой фольги.

N.V. Polosmak^{1✉}, V.L. Denisenko¹, G.A. Eloshkin², A.E. Esin^{1, 2},
A.I. Maltseva², M.A. Kudinova¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia

E-mail: polosmaknatalia@gmail.com

Excavation of the Burial Structure at the Katanda-3 Burial Field in 2025

During ongoing works at burial structure 242 of the Early Iron Age, located at the Katanda-3 burial field (Ust-Koksa District, the Altai Republic), the northern part of the stone structure was fully unearthed. The surveyed area, covering over 900 m², was completely “sterile,” without traces of human presence such as pottery, animal bones, traces of fire, or pits of any kind. Stratigraphy convincingly indicated that the stone structure around the central burial consisted of tightly packed large boulders, interspersed with pebbles, laid in an even layer on undisturbed surface. The stones were brought from the Upper Katanda River bed located approximately 1.5 km from the complex. The buried soil was ordinary, shallow black earth. The study of a significant part of the burial structure suggests its elaborate design, requiring considerable labor efforts, as well as specific behavior during its construction, which did not involve the rituals of the funeral feast. It is possible that the space around the burial, laid with stones, served as a kind of protector against harmful influences for the deceased. The surviving grave goods from the central burial included two depictions of saiga antelopes, made of gold foil. The image of the saiga is relatively common in the art of Central Asian cultures of the 8th–4th centuries BC, but direct parallels to the discovered items are unknown. Their stylistic features indicate that their date could have been not earlier than the 6th century BC.

Keywords: Altai Republic, Katanda Valley, Early Iron Age, stone burial structure, images of saiga antelopes made of gold foil.

Летом 2025 г. Южно-Алтайским отрядом было продолжено исследование погребального сооружения 242, расположенного на могильном поле Катанда-3 (см.: [Полосьмак, Кудинова, Денисенко, 2024]; рис. 1, 1). За прошедший сезон была полностью исследована северная часть каменной конструкции общей площадью 948 м² и небольшой сегмент в западной части (рис. 2). Все камни были разобраны и вынесены за пределы памятника, площадь погребального сооружения и прилегающее пространство были зачищены на уровне материка. Никаких следов конструкций под каменным панцирем в этой части обнаружено не было (см. рис. 1, 2; 2). Стратиграфия памятника убедительно показывает, что камни укладывались ровным слоем непосредственно на древнюю дневную

поверхность. Плотнo уложенные крупные валуны были пересыпаны большим количеством средней и мелкой гальки, таким образом поверхность каменного сооружения была выровнена (см. рис. 1, 3, 4). Валуны и галька были принесены из русла р. Верхняя Катанда, на террасе которой и находится памятник.

Вся исследованная на сегодняшний день площадь каменного сооружения оказалась «стерильной»: ни среди камней, ни на погребенной почве, ни в пространстве вокруг не было обнаружено ни костей животных, ни керамики, ни следов прокала или каких-либо ям. Пожалуй, этот факт вызывает больше всего вопросов. Конструкция представляет собой не живописный навал камней, а продуманную постройку с заранее заданными размерами, с обозна-

Рис. 1. Погребальное сооружение 242 на могильном поле Катанда-3.

1 – вид на каменную конструкцию после ее полной зачистки; 2 – вид с запада на северную часть сооружения после снятия камней; 3, 4 – вид на бровки сооружения.

Рис. 2. Ортофотоплан исследованной части каменной конструкции погребального сооружения 242 на могильном поле Катанда-3.

ченным кругом, диаметром до 49 м, площадь которого была тщательно заложена камнями*. Мы плохо представляем себе сам процесс возведения этого, да и многих других погребальных сооружений: как была организована работа, каким образом доставлялись с русла реки, находящейся на расстоянии ок. 1,5 км, камни. Казалось бы, это не так далеко, но могила располагалась на высокой террасе и каждый раз людям, нагруженным камнями, приходилось преодолевать крутой подъем. Что использовали строители? Какие подсобные средства они имели? Существовало ли какое-то разделение труда: кто-то нагружал камни, кто-то их отвозил или относил, разгружал, кто-то укладывал? В любом случае, это был поистине колоссальный труд, который мог быть продиктован только крайне необходимостью – традицией. На берегу реки, наряду со средними и небольшими валунами,

выбирались огромные камни, собиралась в больших количествах мелкая галька. Этот природный материал в ходе строительства становился частью культуры. С помощью камней «окультуривалось» пространство долины, в которой ко времени сооружения изучаемого погребального комплекса были расположены только курганы афанасьевской культуры раннего бронзового века.

Нам не известны те предписания, которым следовали люди при выкладывании камней. Но отсутствие какого-либо «мусора» на всей площади каменного сооружения может свидетельствовать о том, что привычные нам в погребальных комплексах афанасьевской, пазырыкской, тюркской культур Алтая следы тризны, вероятно, были здесь неуместны. Перед нами обряд, не предусматривающий разведения костров, бития посуды и обглаживания костей (проведения ритуальной трапезы) у могилы. Пространство вокруг погребения, выложенное камнями, было своего рода оберегом, защитой от вредоносного влияния, видимой частью культуры в природном окружении, символом уважения к покойному.

Для определения культурной принадлежности этого сооружения большое значение имеют предметы из погребения. Часть материалов уже была опубликована [Полосьмак, 2022; Полосьмак и др., 2023], и мы продолжаем знакомство с коллекцией. В комплексе обнаруженных вещей имелись два профильных

* Размеры очерченного пространства коррелировали с размерами расположенной в центре могильной ямы (3,5 × 2,0 м, глубиной 4,20 м) с деревянной конструкцией внутри, сохранившейся только в виде тлена. Ограбление могилы произошло в древности. Вероятно, грабителями были тюрки, погребения которых в этой долине остались нетронутыми, а для возведения своих небольших курганов они использовали камни с насыпи большого пазырыкского кургана, возле которого и расположили свой могильник [Мамадаков, 1995, с. 125–131]. Все небольшие пазырыкские курганы в этой долине также были разграблены.

Рис. 3. Изображения сайги.

1 – фигурки животных из погребения в кург. 242 на могильном поле Катанда-3 (золото); 2 – прорисовка изображения; 3 – головка сайгака из Третьего Пазырыкского кургана (по: [Руденко, 1960, рис. 138, з]); 4 – фото сайгака из открытого источника; 5 – фигурка сайгака из кург. 1 могильника Филипповка (по: [Pshenichniuk, 2000, p. 141, fig. 78]).

изображения копытного животного, выполненные из золотой фольги, покрывавшей, вероятно, деревянную не сохранившуюся основу. Животные изображены лежащими с подогнутыми ногами и опущенной вниз мордой (рис. 3, 1–3). У одного зверя сохранилось нечто похожее на часть рифленого рога и маленький хвостик. У второго нет ни того ни другого. Определить вид животного помогает характерная вздутая морда сайгака (рис. 3, 4). Отсутствие рогов на одном из изображений, возможно, указывает, что это самка – сайга (рис. 3, 2). Образ сайгака довольно широко распространен в искусстве различных культур центральноазиатского региона VIII–IV вв. до н.э. (напр.: рис. 3, 3, 5). Как считают авторы посвященного этому вопросу исследования, сайгак играл важную роль в знаковой системе, отражающей идеологию и мировоззрение населения степной и горно-долинной полосы Евразии в I тыс. до н.э. Образ антилопы использовался в декоре костюма (головного убора, пояса), оружия, конского снаряжения [Bazarbayeva, Jumabekova, 2023, с. 893–904]. Изображение этого животного есть и среди находок пазырыкской культуры Алтая – вырезанные из дерева головки сайгаков украшали узду коней из Третьего и Пятого Пазырыкских курганов [Руденко, 1953, табл. LV, 2, 3; табл. LXVII, 1] (рис. 3, 3). Конечно, изображения сайгака из Катанды выполнены в совсем

другой стилистике, нежели в пазырыкской культуре: это одиночная статичная плоская фигура лежащего животного, с петлеобразным окончанием соприкасающихся согнутых задних и передних ног, расположенных на одной прямой. Большой миндалевидный глаз обозначен рельефным кольцом, выделена закрытая пасть. Прямых аналогов изображению нет. Принцип стилизации деталей позволяет датировать эти изделия VI–V вв. до н.э., так же, как и ранее рассмотренные предметы из этого погребения.

Хотя к настоящему времени накоплено уже достаточно много информации об исследуемом памятнике, окончательные выводы о его культурной принадлежности и дате могут быть сделаны только после полного завершения работ в 2026 г.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 22-78-10121-П, <https://rscf.ru/project/22-78-10121-П/>.

Список литературы

Мамадаков Ю.Т. Аварийные раскопки могильника Катанда-3 // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. – Барнаул, 1995. – С. 125–131.

Полосьмак Н.В. Рекогносцировочные исследования на могильном поле Катанда-3 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 683–689.

Полосьмак Н.В., Васильев С.К., Денисенко В.Л., Кудинова М.А. Продолжение работ на могильном поле Катанда-3 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – Т. XXIX. – С. 817–822.

Полосьмак Н.В., Кудинова М.А., Денисенко В.Л. Результаты третьего года исследований кургана на могильном поле Катанда-3 // Проблемы археологии, антропологии и этнографии Сибири и сопредельных территорий, 2024. – Т. XXX. – С. 689–693.

Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – 402 с.

Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 360 с.

Bazarbayeva G., Jumabekova G. The Image of Antelope (Saiga) in the Early Iron Age Art of Kazakhstan // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. – 2023. – № 15. – С. 893–904.

Pshenichniuk A. The Filippovka Kurgan at the Heart of the Eurasian Steppes // *The Golden Deer of Eurasia: Scythian and Sarmatian Treasures from the Russian Steppes*. – N. Y.: The Metropolitan Museum of Art, 2000. – P. 21–31, 141.

References

Bazarbayeva G., Jumabekova G. The Image of Antelope (Saiga) in the Early Iron Age Art of Kazakhstan. In *Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy*, 2023. Iss. 15. P. 893–904.

Mamadakov Y.T. Avariinye raskopki mogil'nika Katanda-3. In *Problemy okhrany, izucheniya i ispol'zovaniya*

kul'turnogo naslediya Altaya. Barnaul, 1995. P. 125–131. (In Russ.).

Polosmak N.V. Reconnaissance Studies at the Katanda-3 Burial Field. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. XXVIII. P. 683–689. (In Russ.).

Polosmak N.V., Vasiliev S.K., Denisenko V.L., Kudinova M.A. Continuation of Works at the Katanda-3 Burial Ground. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. Vol. XXIX. P. 817–822. (In Russ.).

Polosmak N.V., Kudinova M.A., Denisenko V.L. Results of the Third Year of Research at the Burial Mound at Katanda-3 Grave Field. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2024. Vol. XXX. P. 689–693. (In Russ.).

Pshenichniuk A. The Filippovka Kurgan at the Heart of the Eurasian Steppes. In *The Golden Deer of Eurasia: Scythian and Sarmatian Treasures from the Russian Steppes*, N.Y.: The Metropolitan Museum of Art, 2000. P. 21–31, 141.

Rudenko S.I. Kul'tura naseleniya Gornogo Altaya v skifskoe vremya. Moscow, Leningrad: USSR AS Publ., 1953. 402 p. (In Russ.).

Rudenko S.I. Kul'tura naseleniya Tsentral'nogo Altaya v skifskoe vremya. Moscow, Leningrad: USSR AS Publ., 1960. 360 p. (In Russ.).

Полосьмак Н.В. <https://orcid.org/0000-0002-3760-265X>

Денисенко В.Л. <https://orcid.org/0000-0002-2642-1415>

Елошкин Г.А. <https://orcid.org/0000-0003-2747-716X>

Есин А.Е. <https://orcid.org/0009-0008-0912-9966>

Мальцева А.И. <https://orcid.org/0000-0002-5877-2148>

Кудинова М.А. <https://orcid.org/0000-0001-8369-2089>

Дата сдачи рукописи: 15.10.2025 г.